

ков, согласно требованиям рынка труда, аналогично распределению специалистов в советские годы. Также необходимо усилить Трудовой кодекс положениями о возможных мероприятиях по поддержке молодых специалистов, после окончания обучения, использовать в полной мере систему дополнительного образования с привлечением преподавателей-практиков. Важным является предоставление возможности учиться бесплатно талантливым молодым людям из малообеспеченных семей. Все вышеизложенные нами предложения смогут повысить конкурентоспособность нашего образования как отрасли экономики.

Это особенно становится важным для страны, когда перед образованием ставится задача работать на опережение и только в этом случае высшее образование может стать социальным лифтом для выпускников вуза.

Д.В. Потепалов

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ В ДРЕВНЕЙ РУСИ И ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ

До начала бурного в социальном отношении XX в. проблема сиротства в России не имела той остроты, которую она приобрела впоследствии. Это объясняется во многом общинным устройством жизни людей и структурой крестьянской семьи. Ее традиционным типом на Руси и в России до XX в. была так называемая большая семья, состоящая из 3–4 поколений. Известный российский историк В.О. Ключевский отмечал: «Древняя русская семья имела особое устройство. Она заключала в себе не только самых близких членов семьи, но и родственников, домочадцев, слуг»¹. К тому же, русские крестьяне жили общинами, члены которой часто были повязаны родством. Нередко целые деревни и даже села состояли из представителей 2–3 фамилий. При такой семейной моде-

¹ Ключевский В.О. Два воспитания // Отечественная социальная педагогика. Хрестоматия / сост. Л.В. Мардахаев. М.: Академия, 2003. С. 136.

ли общества, осиротевшие дети могли найти приют у ближних или дальних родственников, поочередно кормиться у односельчан, получать милостыню и т.п.¹

Кроме вышеназванных форм социальной помощи детям, лишившимся попечения родителей в Древней Руси и допетровской России, существовало так называемое ученичество. Оно заключалось в том, что дети жили в семье ремесленника, обучались ремеслу, немного грамоте, помогали по хозяйству, приобретали нравственно-религиозные качества, соответствующие духу новой семьи. Помощь обездоленным детям оказывала также и православная церковь.

В Древней Руси и допетровской России упоминание о детях вообще крайне редки. Возникает целый ряд вопросов: «Почему? Каков был общественный статус детей в этот период отечественной истории? Каким было отношение взрослой части общества, в том числе и родителей, к ребенку?». Анализ письменных источников показывает, что детей не воспринимали как полноценные человеческие существа и ими не дорожили. От фактов бездушного, грубого, жестокого обращения с детьми трудно уйти. Одной из вершин педагогической мысли того времени был «Домострой», составленный известным деятелем из ближайшего окружения Ивана Грозного – протопопом Сильвестром. Этот благочестивый учитель нравственности дает такие советы отцам семейств: «Сына ли имаши, не дошед в нити в юности, но сокруша ему ребра; аще бо жезлом биеша его, не умрет, но здрав будет, дщерь ли имаши – положи на ней грозу свою». Этот суровый моралист запрещает даже смеяться и играть с ребенком².

Многие классики отечественной исторической науки отмечали жестокость русской системы воспитания. Так, С.М. Соловьев писал: «Педагогическим принципом эпохи был принцип «воспитания в добром наказании». Роди-

¹ *Потепалов Д.В., Потепалова Е.В.* Роль совокупных общественных и государственных сил России в социальной поддержке детей-сирот // Актуальные проблемы образования и воспитания в современной России: межвуз. сборник студ. и асп. работ. Вып. 14. Екатеринбург: ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2009. С. 27.

² *Костомаров Н.И.* Домашняя жизнь и нравы великорусского народа М.: Экономика, 1993. С. 145.

телям предписывалось детей «любить и беречь и страхом спасать; уча и наказуя, и рассуждая раны возлагать»¹.

Историк и писатель Н.И. Костомаров, описывая семейные нравы Древней Руси, и отмечал следующее: «Между родителями и детьми господствовал дух рабства, прикрытый ложной святостью патриархальных отношений... покорность детей была более рабская, чем детская, и власть родителей перед ними переходила в деспотизм без нравственной силы»².

Положение ребенка в Западной Европе стало меняться только с началом Нового времени. Идеи Возрождения, а позже Просвещения кардинальным образом повлияли на отношение западноевропейского общества к детям. Гуманистическая литература того времени сделала нормой человеческой культуры родительскую любовь и поставила ребенка в центр семейной жизни.

Медленное и робкое проникновение гуманистических идей в Россию стало ощущаться во второй половине XVII века. Началась, по выражению К.Валишевского, «интеллектуальная эволюция страны»³, в общественном сознании стало зарождаться понятие о человеческом достоинстве ребенка. Происходило это, несомненно, под влиянием более развитого Запада. Известно, например, что молодой Петр I, находясь в 1697 г. в Голландии, наряду с решением важнейших государственных задач, осматривал «госпитали, воспитательные дома»⁴. В годы правления Петра I начали создаваться первые сиротские дома. Несмотря на принимаемые царем и Сенатом меры, проблема беспризорности из года в год все более обострялась. Рост городов, увеличившаяся мобильность населения, принудительная рекрутчина, приезд все большего числа иностранцев на службу в Россию привели к увеличению числа внебрачных связей и «незаконнорожденных» детей. Число принимаемых приютами младенцев постоянно

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Сочинения: в 18 кн. М.: Голос, 1994. Кн. 4. С. 172.

² Костомаров Н.И. Указ. соч. С. 145.

³ Валишевский, К. Первые Романовы М.: СП «Квадрат», 1993. С.261.

⁴ Ковалевский М.М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности М.: Соц-экгиз, 1939. С. 56.

росло. У Петра I до конца царствования так и не появилось четкого плана борьбы с ростом детской беспризорности.

Дело социальной поддержки в государстве нуждалось в систематической организации и управлении, основы этого были заложены указом Екатерины II «Учреждение для управления губерний» от 7 ноября 1775 г. Согласно ему в губерниях создавались особые органы – приказы общественного призрения, т.е. власть санкционировала организацию системы государственной помощи, аналогов которой не знала Европа. Приказам общественного призрения предписывалось: создавать воспитательные дома, отдавать за плату в патронат ремесленникам и торговцам неимущих сирот с целью получения ими профессиональных навыков, осуществлять опеку над детьми различных сословий (дворянская опека и сиротский суд)¹.

В этой связи огромное значение в деле дальнейшего развития социальной поддержки имело учреждение в 1864 г. земских, а в 1870 г. городских органов местного самоуправления. На земства возлагались местные хозяйственно-административные функции: устройство и содержание школ, больниц, приютов и т.п. Земства были введены не повсеместно, а лишь в 34 из 55 российских губерний. И, если в земских губерниях дело попечения было передано в руки губернских и уездных земств, то в губерниях, где земства не учреждались, сохранялись приказы общественного призрения. Таким образом, в России возникает два типа социальной поддержки: земский и приказный. И без того несовершенная система детской опеки оказалась разделенной. К тому же, если приказы были обязаны заниматься благотворительностью, то земства, расходы которых на оказание социальной поддержки относились к разряду «необязательных», лишь имели право работать в сфере опеки.

В XIX в. государство обращается к общественной благотворительности как к средству, способному коренным образом улучшить ситуацию в социаль-

¹ Учреждение для управления Губерний Всероссийской империи // Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. Т. 20. № 14392.

ной сфере. Дело попечения нуждающихся должно перейти к обществу, которое путем самоорганизации обеспечило бы нуждающихся детей. Задача же государства должна была состоять только в том, чтобы направлять такие общественные организации, указывать им путь и общественную цель и приходить им на помощь в тех случаях, когда они не в силах обойтись своими силами.

Деятельность благотворительных общественных организаций заключалась, во многом, в создании частных приютов для нуждающихся детей. Первый из них был открыт попечителем Демидовского дома И.Д. Чертковым 15 мая 1837 г. и позже существовавшим под наименованием образцового приюта барона Штиглица. С 1840 по 1898 гг. их было открыто 23¹. Они возникали и развивались в основном за счет средств частной и общественной благотворительности (организаций лотерей, различных увеселений)².

Со второй половины XIX в. инициатива частной благотворительности переходит от аристократических фамилий к купечеству, фабрикантам, мелкопоместному дворянству. Количество благотворительных организаций в России по сравнению с первой половиной XIX в. выросло более чем в 10 раз и достигало к концу столетия 3555. Примечательно, что 763 из них (21,5%) патронировали детские приюты³.

В дореволюционной России вопрос детской беспризорности обострялся в самые неблагоприятные для государства периоды: войны, природные катаклизмы, смены политического уклада и пр. При этом отношение к ребенку было различным. В средние века отсутствовали сами понятия о ценности жизни ребенка и необходимости об его опеки. Не было никаких экономических и политических стимулов заботы о детях. Они фактически считались обузой для се-

¹ Благотворительные учреждения России. СПб.: Тип. Императорского училища глухонемых, 1912. С. 10.

² Отчет по ведомству детских приютов состоящих под непосредственным их Императорского Величества покровительством и принадлежащих к Ведомству учреждений императрицы Марии за 1890-1894 гг. СПб.: Б. и., 1896. 150 с.

³ Россия: Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Л.: Лениздат, 1991. С. 423.

мы, потому что требовались затраты на их воспитание и при этом не было никаких гарантий, что когда ребенок вырастит его не заберут в солдаты. Для государства отстаивать какие-либо права и интересы детей не имело никакого смысла. Считалось, что крестьянская женщина в любое время сумеет «народить» столько детей, сколько будет нужно. И такой подход себя оправдывал. Дети представлялись для государства потенциальными рекрутами, ремесленниками и другими нужными для потребностей страны людьми. С течением веков медленно приходило осознание значения детей. В XVII в. появляется понятие, что могущество страны определяется численностью его граждан и наличием в обществе высокоинтеллектуальных людей. Происходило постепенное возвышение роли ребенка не только как продолжателя рода, но и как продолжателя развития культуры, науки, искусства, традиций и пр. конкретного народа. Детский вопрос, начиная с XVIII в. постепенно занял то место, какое он имеет в настоящее время (дети – залог будущего процветания нации, и, наконец, существования государства). Однако именно в это же время стали случаться массовые всплески детской беспризорности.

Гуманное отношение к ребенку, необходимость создания максимально благоприятных условий для его всестороннего развития первоначально было осознано элитой общества, поэтому разрешением проблем сиротства занималось дворянство. Основную заботу о попечении над беспризорными детьми взяли на себя благотворительные общества. Потребности в опеке о несчастных детях со стороны низов не было, т.к. большая часть людей проживала в европейской части, где было аграрное перенаселение. Для крестьянина родившийся ребенок лишний рот, который нужно кормить, а для государства крестьянский ребенок потенциальный солдат. Поэтому, государственной защиты детей не было, существовал лишь моральный аспект, но не более того.